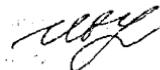


На правах рукописи



003464474

ИВАННИКОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»
В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)**

22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание научной степени
кандидата социологических наук

19 МАР 2009

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре философии, социологии и социальных технологий НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Гриценко Галина Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Бондаренко Галина Ивановна

кандидат социологических наук, доцент
Стасенко Оксана Викторовна

Ведущая организация: Кубанский государственный аграрный
университет

Защита состоится 31 марта 2009 года в 16-00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 28 февраля 2009 г.

Ученый секретарь совета
по защите докторских и
кандидатских диссертаций



О.С. Новикова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Изменения социально-экономической ситуации в России, произошедшие за последние десятилетия, привели к негативным последствиям в различных социальных сферах жизни. Одной из тенденций в жизни общества стали изменения института семьи, следствием чего является неуклонный рост количества детей «группы риска» (социальных сирот, беспризорников, девиантов, преступников). Нарушаются механизмы социального контроля, возникает ценностная неопределенность и расширение связанных с ней ситуаций социальных рисков, имеющих как объективную, так и субъективную природу. Социальную опасность представляет то, что такие изменения сказываются на подростках как наиболее эмоционально уязвимой категории граждан. В этой связи актуализируется потребность в понимании того, какие социокультурные факторы, характерные для системных трансформаций российского общества, оказывают наибольшее влияние на социализацию подростков.

В современном российском обществе под воздействием факторов, обусловленных трансформационными процессами, сложилась рискогенная ситуация, осложняющая социализацию подростков и способствующая формированию «группы риска». Возникает необходимость осмыслиения ценностной системы, складывающейся у различных социокультурных групп подростков, особенно у подростков «группы риска».

Актуальность данной проблематики исследования определяется потребностью в знании особенностей и проблем подростков «группы риска» для определения системы превентивной и оперативной помощи семьям и подросткам, относящимся к «группам риска». Особенно это важно для регионов, характеризующихся повышенной рискогенностью, к которым, в частности, относится Юг России и особенно Ставропольский край.

Все вышесказанное обуславливает научную важность и практическую значимость исследования проблем подростков «группы риска» в социокультурных условиях современной России, связанных с их социализацией и вхождением в общество, определяет объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение социализации подростков «группы риска» представляет собой многоаспектную проблему. Это предполагает использование междисциплинарного подхода к самой проблеме, поэтому исследование данной темы в социологии невозможно без привлечения антропологических, культурологических, социологических, психологических концепций, в которых рассмотрены разные аспекты подростков «группы риска».

Проблематика подростков «группы риска» исследовалась многими зарубежными и отечественными учеными, в частности, Д. ван дер Верф, Н. Луман, А. Стоунер.

Значительное место в изучении феномена «риска» в его социальном аспекте принадлежит таким отечественным ученым, как А.П. Альгин, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, С.М. Никитин, В.В. Павлова. Проблемы отклоняющегося поведения детей и подростков отражены в трудах Н.Н. Вершинской, Ю.В. Гербесева, Э.Г. Костищикова и других. Специфика отклонений в поведении учащихся с точки зрения психологии показана в работах М.А. Алемаскина, С.А. Беличевой, Л.М. Зюбина, А.С. Ковалева, Т.Д. Молодцовой, Д.И. Фельдштейна и других; с точки зрения социологии – М.В. Леонтьева, В.А. Лелекова, Е.В. Кошелева, Р.А. Ханинова и других.

Проблемы диагностики отклоняющегося поведения детей рассматриваются в работах психологов С.А. Беличевой, А.С. Белкина, В.М. Обухова и других.

Проблематика социализации занимает важное место в системе социологического знания. Ее научная разработка берет свое начало в трудах Г. Гегеля, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. Различные теоретические аспекты социализации нашли применение в неомарксистских концепциях трансформации обществ (Г. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Э. Гоулднер и др.), в теориях структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), системного подхода в социологии (Н.Луман), символического интеракционизма (Дж. Г. Мид, Г. Блумер), в социологии социальных изменений (Д. Белл, П. Штомпка), в теориях социально-классовой структуры (З.Т. Голенкова, Т.Н. Заславская, Л.Н. Москвичев, Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, В.И. Староверов).

В середине 1980-х годов усилиями коллектива ученых (Е.П. Васильева, Ю.Л. Качанов, А.В. Кинсбургский, Л.Л. Коклягина, В.В. Семенова, М.Н. Топалов, М.Ф. Черныш), возглавляемого В.И. Чупровым, была сформулирована концепция социализации молодежи, содержащая как теоретические, так и прикладные аспекты проблемы. Изучение различных аспектов жизнедеятельности молодежи содержится в специальных социологических теориях: социального самоопределения (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский), социализации (А.И. Ковалева, А.А. Щегорцов), тезаурусологического подхода (В.А. Луков), культурологических концепций (В.Ф. Левичева, А.Л. Маршак, А.И. Шендрек), социально-профессиональной мобильности (Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко), социологии детства (С.Н. Щеглова), гражданских идентификаций (Е.А. Гришина), образовательных стратегий (Т.В. Ковалева, Т.Н. Кухтевич, Т.Э. Петрова).

Изменившиеся представления об обществе все больше привлекают внимание социологов к собственно проблемам риска. У истоков современной

рискологии стояли У. Бек, М. Дуглас, С. Лаш, Н. Луман. Теоретическое обоснование социального риска как предмета этих дисциплин представлено в работах А.П. Алъгина, С.М. Никитина, Н.Л. Смакотиной, О.Н. Яницкого.

Исследование рискогенных проблем в современной отечественной социологии осуществляется преимущественно по следующим направлениям: социально-экономические риски (И.Я. Богданов, Б.Н. Порфириев), технологические и экологические риски (А.И. Муравых), проблемы социальной неопределенности и нестабильности (А.Д. Урсул), проблемы социальной безопасности (Р.Г. Яновский), информационные риски (Т.П. Воронина, Е.Ю. Митрохина, И.Б. Новик), риски в образовании (Е.С. Баразгова, О.В. Козловская, В.С. Собкин).

В.С. Собкин уделяет особое внимание изучению склонностей подростков к различным девиантным формам поведения: курению, употреблению алкоголя и наркотиков, участию в драках, уходам из дома и др., особенностям реакций микросоциального окружения (сверстников, родителей, учителей) на подобные поведенческие риски.

В последнее десятилетие проблемы риска стали изучаться применительно к молодежной среде. Исследовались риски, связанные с возрастной дискриминацией молодежи (М. Янг, Т. Шуллер), социальным неравенством (Л. Махачек, С. Ковачева, Р. Уайт, Дж. Уин), социальным исключением (П. Аллат, Дж. Байнер), самореализацией и социальной мобильностью (Д.Н. Аштон, Б. Коллс, Р. Макдональд, У. Нэйгел, Э. Ферлонг, К.Эванс, К. Уоллас, Д. Филд Л. Чизолм).

Более глубокое проникновение в диссертационную тематику предполагает обращение к понятиям «ценностные ориентации», «ценности», которые относятся к ряду важнейших категорий социологии духовной жизни и философии культуры, социальной психологии и педагогики.

К исследуемой в диссертации теме прямое отношение имеет проблематика ценностей. Первыми социологами, проявившими научный интерес к ценностному миру общества, были Э. Дюркгейм и М. Вебер, по мнению которых именно ценности определяют социальное действие человека.

Для того чтобы проникнуть в глубь понятия «ценность», следует обратиться к работам З. Фрейда, А. Маслоу, М. Рокича и др., в которых большое внимание уделялось классификации ценностей. Исследованием ценностей занимались также такие западные социологи, как Л. Моррис, Э. Шпрангер и др. Среди отечественных социологов следует назвать Л. Ионину, А. Здравомыслова, С. Анисимову, Н. Медведева и др.

Важное значение для уяснения сущности термина «ценностные ориентации» имеют работы Т. Парсонса. Проблемы ориентаций рассматривались и в отечественной психологии, в частности: Л. Выготским, С. Ру-

бинштейном, Л. Леонтьевой, А. Лурия, А. Запорожцевым, П. Гальпериным и др., в социальной психологии – К. Абульхановой-Славской, Г. Андреевой, М. Бобиевым, А. Доицовым и др., в рамках философии – В. Лекторским, В. Швыревым, Г. Батищевым, И. Касавиным, А. Никифоровым, В. Сагатовским, Ю. Плетниковым, В. Келле, И. Злобиным, А. Брушлинским, В. Давыдовым и др.

Несмотря на многочисленные исследования проблем социализации детей «группы риска», сохраняется необходимость пролонгировать данную проблематику. Остается противоречие между имеющимися теоретическими разработками и меняющимися объективными потребностями социокультурной практики, которое осложняется исполнитой социологической информацией о реальных причинах десоциализации подростков «группы риска» в условиях социального риска.

Объект исследования – подростки «группы риска» как социокультурная группа.

Предмет исследования – содержание и факторы социализации подростков «группы риска» в социокультурных условиях современного российского общества.

Цель исследования – на основе изучения социализации подростков «группы риска» на Ставрополье выявить социокультурные характеристики данной группы подростков.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования решались следующие исследовательские задачи:

- дать общую характеристику подростков «группы риска» как социокультурной группы;
- определить рискогенные факторы социализации подростков «группы риска» в современном российском обществе;
- охарактеризовать социокультурную среду Ставрополья как зону риска социализации;
- рассмотреть социализацию подростков «группы риска» Ставропольского края и определить их характерные черты в ситуации социального риска;
- рассмотреть пути нейтрализации рискогенных факторов социализации подростков «группы риска» в Ставропольском крае.

В основу исследования положена гипотеза о том, что в результате воздействия общесоциальных и специфических рискогенных факторов социализация подростков «группы риска» сопровождается дезадаптацией, влияющей на формирование у подростков своеобразных социокультурных характеристик.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды классиков мировой и отечественной социологической мысли, а также труды современных ученых, занимающихся изучением проблем социализации подрастающего поколения современного общества.

Для достижения целей исследования использовались основные парадигмы и концептуальные положения социологии культуры и социологии молодежи. Рассмотрение семьи и образования как сред социализации подрастающего поколения базировалось, прежде всего, на принципах структурно-функционального и системного подходов, разработанных Т. Парсонсом, Р. Мертоном и др. Применение же исторического подхода позволило конкретизировать трансформационные процессы и наполнить их научно обоснованными социокультурными фактами. При этом также учитывались субъективные факторы изменения личности подростка, что предполагало использование некоторых аспектов социально-психологического подхода.

Привлечение субъектно-деятельностного подхода обеспечило рассмотрение подростков в социокультурном пространстве региона как специфического субъекта формирования ценностных ориентаций подростков, а также изучение системы ценностей подростков в современной социокультурной среде через взаимодействие субъекта и объекта деятельности посредством определения иерархии целей и способов их достижения.

Для обоснования особенностей ценностной системы подростков были привлечены концептуальные положения теории социокультурной динамики и аксиологический подход.

В работе использовался контент-анализ документов, методы систематизации, классификации и типологизации данных различных социологических исследований.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты многочисленных социологических исследований, опубликованных в научной периодике и монографиях последних лет. Наиболее важные среди них следующие:

- мониторинговые социологические опросы 1996 -2008 гг., характеризующие особенности социализации в подростковом возрасте (изменение политических ориентаций, жизненных ценностей, профессиональных планов и др.) Института социологии образования РАО под руководством В.С. Собкина;

- мониторинговые социологические опросы администраторов, учителей, учащихся общеобразовательных школ Ставропольского края, Красноярского края, Республики Карелия, которые были проведены в 2005 и 2008 гг. в рамках проекта «Информатизация системы образования» Институтом социологии образования РАО под руководством В.С. Собкина;

· общероссийский мониторинг «Социальное развитие молодежи», проведенный с 1990 г. по 2008 г. Центром социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН под руководством В. И. Чупрова;

· социологические исследования «Наши ценности сегодня», проведенные в 1990, 1994 и 1998 гг. под руководством И. И. Лапина, А. Г. Здравомысова, В. А. Ядова.

Кроме этого использовались данные социологических исследований молодежи, проведенные в разные годы под руководством Н. К. Бинеевой, В. Т. Лисовского.

Первичный социологический материал был собран в ходе социологических исследований, проведенных в общеобразовательных школах гг. Ставрополя, Светлограда, Невинномысска: «Идеалы современного учащегося», «Факторы риска современного подростка» в 2007-2008 годах. Осуществлена выборка 500 учеников. Тип выборки – простая, стихийная (механическая).

В целях получения дополнительной информации по исследуемой проблеме был проведен опрос специалистов социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, работников отделов ОВД по делам несовершеннолетних гг. Ставрополя, Кисловодска. В опросе приняли участие 327 специалистов и 241 сотрудник.

В работе использовались также данные ряда опросов, проведенных:

- Т.И. Барсуковой по теме «Иdealный образ гражданина в представлениях ставропольских школьников» в 2003 году в г. Ставрополе. Выборка 286 чел.;

- Д.А. Лупинковым по теме «Идеалы и ценностные ориентации учащейся молодежи» в 2003 году в Ставропольском крае. Выборка 506 чел.;

- М.В. Смагиной по теме «Насилие над детьми в семье» в 2006 году в Ставропольском крае. Выборка 200 подростков.

Наряду с результатами социологических исследований эмпирическую базу диссертанта составили обобщенная статистика ГУВД СК, статистика Госкомстата России по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., данные доклада комитета по молодежной политике при Правительстве Российской Федерации, статистические данные Министерства образования и науки РФ, Министерства здравоохранения РФ, Ставропольской краевой статистики, отчет краевого Комитета по делам молодежи за 2008 год.

Научная новизна диссертации состоит в следующих положениях:

- дана интерпретация понятия подростков «группы риска» как социокультурной группы, обосновано, что для данной группы характерно преобладание в системе ценностей трех доминант: эгоцентрической, доминант усилия и романтики;

- определены рискогенные факторы социализации подростков «группы риска» в современных условиях России и выделены общесоциальные и специфические факторы, показано, что социализация подростков «группы риска» обусловлена, прежде всего, специфическими рискогенными факторами;

- охарактеризована социокультурная среда Ставрополья как рискогенная зона социализации и выявлено, что к общесоциальным рискогенным факторам относятся: низкий уровень урбанизации, поликультурная среда, приграничное геополитическое положение, динамичность миграционных потоков, а к специфическим факторам – малообеспеченные и неполные семьи, семьи с приемными детьми и детьми, рожденными вне брака;

- на основе социологического исследования раскрыта социализация подростков «группы риска» и сделан вывод, что их социализация сопровождается дезадаптацией и депривацией, выражаящихся во внутреннем конфликте, порожденном недосягаемостью в жизни тех ценностей, которые для подростка являются значимыми;

- обосновано, что нейтрализация рискогенных факторов социализации подростков «группы риска» обеспечивается последовательной реализацией специализированной комплексной социальной программы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общим признаком для отнесения подростков к «группе риска» является негативное психологическое давление на подростков, которое ведет к преобладанию в системе ценностей трех доминант: эгоцентрической доминанты как интереса к собственной личности, который актуализирует психологическую автономию подростка; доминанты усилия как тяги подростков к сопротивлению, как склонности к волевым напряжениям, проявляющимся в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте; доминанты романтики как стремления подростков к неизвестному, рискованному, к приключениям, которое связано с уходом из дома, путешествиями, побегами.

2. Для подростков, относящихся к «группе риска», характерна социализация, обусловленная рискогенными факторами как общесоциального, так и специфического характера. К общесоциальным относятся: низкий уровень материального благосостояния людей, безработица, политическая нестабильность, социальная напряженность, неопределенность ценностной системы. Специфическими рискогенными факторами являются: во-первых, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, к которым относятся неполные, малообеспеченные, многодетные семьи, семьи мигрантов, семьи с престарелыми родителями, с повторными браками и сводными детьми; во-вторых, семьи с асоциальными установками, которым свойственны деструктивные эмоционально-конфликтные внутрисемейные отношения, педагоги-

ческая несостоенность родителей, их низкий общеобразовательный уровень, деформированные ценностные ориентации семьи, неправильное репродуктивное поведение, в особенности матери; в-третьих, семьи с девиантными ориентациями, для которых характерны алкоголизм, наркомания, жестокость, садизм, паразитический образ жизни.

3. Социокультурная среда Ставропольского края как зона риска социализации в силу региональной специфики характеризуется следующими рискогенными факторами: высокой поляризацией населения, аграрным укладом жизни, политичностью, приближенностью к зонам вооруженных конфликтов, приграничным геополитическим и военно-стратегическим положением, транзитом оружия и наркотиков, масштабностью миграционных потоков, криминализацией населения. Наряду с опосредованными, общесоциальными, рискогенными факторами социокультурная среда Ставрополья характеризуется факторами, которые непосредственно ведут к формированию «группы риска» – специфическими. К ним относятся, прежде всего, малообеспеченная семья, являющаяся типичной для региона вследствие миграции, аграрности региона, безработицы, и неполная семья, не имеющая необходимого психологического-педагогического сопровождения.

4. Социализация подростков «группы риска» в рискогенных условиях Ставропольского края характеризуется той или иной степенью дезадаптации и депривации, которые порождают у подростков внутренний конфликт как следствие кажущейся подросткам недоступности в жизни важных для них ценностей. Среди таких ценностей данной категории подростков на первое место выдвигаются свобода, здоровье, материальное благополучение, семья. В зависимости от степени дезадаптации и депривации, глубины внутреннего конфликта выделяются подростки «группы потенциального риска» и «группы реального риска».

5. Социальной практикой социализации подростков группы как реального, так и потенциального риска на Ставрополье накоплен значительный опыт снижения рискогенных факторов, который может быть положен в основу специализированной комплексной социальной программы, основное содержание которой определяется следующими направлениями: созданием сети учреждений, занимающихся организацией досуга с целью привлечения подростков к коллективным формам деятельности и формирования к ним социально одобряемых жизненных стратегий, разработкой психологического-педагогического сопровождения, учитывающего специфику разных типов семей, развитием института семейного педагога, деятельность которого направлена на нейтрализацию рискогенных факторов, существующих в семье.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов для дальнейшей разработки концептуальных положений анализа специфики социализации подростков в ситуации риска и их адаптированности в обществе. Материалы исследования могут способствовать расширению категориального аппарата социологии культуры и социологии молодежи. Основные положения диссертации могут стать теоретико-методологической основой для мониторинговых исследований проблем подрастающего поколения современного российского общества.

Практическая значимость исследования. Полученные в диссертации выводы могут быть полезны при разработке и корректировке целевых программ социализации и воспитания молодежи с учетом новых рискованных факторов.

На основе материалов диссертационного исследования могут быть разработаны учебные, вариативные, специальные курсы по «Социологии», «Социологии семьи», «Социологии молодежи» для студентов, социальных работников, социальных педагогов, специалистов по работе с подростками и семьями.

Выдвинутые в диссертации положения и выводы могут использовать органы государственной власти в сфере социального управления проблемами социализации и воспитания молодежи, в практике психологического и брачно-семейного консультирования.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии и социальных технологий Северо-Кавказского социального института и рекомендована к защите по специальности 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни.

Основные положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на различных конференциях, в частности: VI научно-практической конференции «Развитие личности как стратегия гуманизации образования» (г. Ставрополь, 2007 г.), V межвузовской научно-практической конференции «Вузовская наука сегодня» (г. Ставрополь, 2007 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Здоровый город: российская семья – проблемы, пути решения и перспективы» (г. Ставрополь, 2008 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 4,1 п. л., в том числе одна статья опубликована в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений. Список литературы включает 208 наименований, в том числе 8 – на иностранных языках. Общий объем работы – 204 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, изложена теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрыта новизна и сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования социализации подростков «группы риска», состоящей из двух параграфов, исследуются возможные в социологии теоретико-методологические подходы к анализу социализации подростков «группы риска» и обосновывается выбор наиболее продуктивных подходов к изучаемому явлению.

В первом параграфе «Подростки «группы риска» как социокультурная группа» раскрывается сущность и содержание понятия подростков «группы риска» как социокультурной группы. Даётся обзор основных теоретических подходов к рассмотрению категорий детей «группы риска».

Анализ существующих подходов и определений в зарубежных и отечественных работах показал, что исследователи применяют различные определения подростков «группы риска»: используют понятие «группа риска» (С.А. Беличева, Е.И. Казакова, Г.Ф. Кумарина, Л.Я. Олиференко, А.И. Приходян и др.); называют детей «группой риска» и подростками с девиантным поведением, не отмечая различий между этими определениями (Ю.А. Клейберг, И.Ф. Нестерова и др.); социально незащищенные подростки (А.Я. Журкина, Е.Н. Земянская и др.); трудные дети (М. Раттер и др.).

В силу генетических, биологических и социальных причин подростки «группы риска» психически и физически ослаблены, социально запущены. У таких детей имеется риск школьной и социальной дезадаптации (В.А. Сластенина). Подростки, оставшиеся без попечения родителей, из неблагополучных, асоциальных семей, нуждающиеся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке, представляют в обществе «группу риска». Так как социализация и адаптация подростков «группы риска» осуществляется под воздействием обстоятельств, содержащих риск, это приводит к конфликтам ценностей, неравенству возможностей, слабости или отсутствию защитных механизмов. В результате у подростков «группы риска» формируется убеждение в своей ненужности в обществе, невозможности добиться в жизни чего-либо своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, достичь материального благополучия, наступает ощущение эмоционального отвержения со стороны родителей и одновременно психологическая автономия, повышается уровень тре-

вожности и агрессивности, происходит изменение направленности интересов – становится значимым свободное времяпрепровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома и т.п.), обостряется ощущение полной свободы (уход из дома, побеги, путешествия и т.д.), в системе ценностей отсутствуют такие общепринятые ценности, как творчество, познание, активная деятельность и преобладают ценности красивой, легкой жизни, стремления получать от жизни одни удовольствия. Среди ценностей на первое место ставится – счастливая семейная жизнь, на второе – материальное благополучие, на третье – здоровье. Эти ценности кажутся им недоступными, что в результате порождает внутренний конфликт, способствующий отклонениям в общении, утрате собственной ценности и ценности другого человека (Т.И. Шульга).

Из многообразия понятий, введенных в науку для обозначения специфичности изучаемой категории детей, общим признаком для подростков «группы риска» как социокультурной группы является создание ими риска для общества, который заключается в риске потери ими жизни, здоровья, возможностей развития и выделении в системе ценностей эгоцентрической доминанты (удовлетворение, прежде всего, интересов собственной личности); доминанте усилия (выражающейся в низких волевых напряжениях) и доминанте романтики (стремление к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму).

Во втором параграфе – «Рискогенные факторы социализации подростков «группы риска» в современном российском обществе» – выявляются общесоциальные и специфические рискогенные факторы социального риска, влияющие на социализацию подростков «группы риска».

В числе отечественных авторов, активно занимающихся изучением феномена риска с социологической точки зрения, можно назвать А.П. Альгина, В.И. Зубкова, С.М. Никитина, Ю.И. Москаleva, В.В. Павлову, К.Л. Феофанова. Зарубежные исследования представлены работами Д. ван дер Верфа, М. Валлаха, Д. Картрайта, Д. Кристенсона, Н. Лумана, Ф. Ронге, А. Стоунера и других.

Ситуация социального риска, возникающая в процессе социализации подростков «группы риска», имеет во многом субъективный характер, так как, во-первых, каждый подросток имеет свои представления о степени рискованности и в зависимости от этого осуществляет свою деятельность или не существует, а во-вторых, ситуация социального риска выступает в тесной взаимосвязи с ситуацией неопределенности, уровень которой также трудно констатировать.

Категория социального риска, как и ее составляющие, весьма подвижная, причиной и следствием чего является разнообразие подходов к его источни-

кам. Можно сказать, что социальный риск – это нарушение социальных норм и социального порядка, важнейший источник «социогенных рисков» (О.Н. Яницкий). Оценка поведения человека производится относительно социальных норм конкретного общества, понимаемых как «предел, мера или интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения или деятельности людей или социальных групп, которые официально установлены или сложились на том или ином этапе развития данного общества» (В.И. Жуков). Традиционно считается, что к социальным нормам относятся правовые, моральные, политические, религиозные, эстетические, этические. Отклонение от тех или иных норм регулируется обществом посредством неодобрения, наказания, запретов или корректируется через социальные институты посредством таких процессов, как воспитание, перевоспитание и т.д. Именно социальные нормы определяют целесообразность или нежелательность тех или иных поступков или проявления каких-либо форм поведения, способных увеличить степень рискогенности ситуации.

Для того, чтобы привести в действие нормативные механизмы, необходимо, чтобы социальные правила являлись частью ценностно-нормативной системы общества в целом и отдельных его индивидов, «участвовали» в формировании личности, начиная с детства. Но для общества, переживающего кризис, это является чрезвычайно сложной задачей, что подтверждает зависимость между кризисными состояниями и пустотами в «ценностно-нормативной системе общества» (Л.П. Гофман).

Откладывющееся поведение подростка может являться как следствием, так и причиной социального риска в обществе, проявляющегося на различных этапах социализации и в различных формах.

Согласно одной из классификаций основаниями для социального риска в социокультурной среде служат следующие факторы: экономические (низкий уровень жизни), экологические (неблагоприятная среда обитания), медицинские (болезнь, инвалидность, отклонения в развитии, алкоголизм), психологические (конфликтность отношений в группах, социальная и педагогическая запущенность, деформированность мотиваций), криминогенные (влияние преступных групп) и другие (Н.Б.Крылова).

Не менее важными факторами социального риска являются: мегафакторы (космос, планета, мир); макрофакторы (этнос, общество, государство); мезофакторы – по местности и типу поселения (регион, село, город, посёлок), по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам; микрофакторы (семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные обще-

ственными, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум) (А.В. Мудрик).

Анализ рискогенных факторов социализации подростков «группы риска» в современном российском обществе позволил выделить общесоциальные и специфические факторы, влияющие на социализацию подростков «группы риска».

К общесоциальным относятся: низкий уровень материального благосостояния людей, безработица, политическая нестабильность, социальная напряженность, неопределенность ценностной системы. Специфическими рискогенными факторами являются: во-первых, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, к которым относятся неполные, малообеспеченные, многодетные семьи, семьи мигрантов, семьи с престарелыми родителями, с повторными браками и сводными детьми; во-вторых, семьи с асоциальными установками, которым свойственны деструктивные эмоционально-конфликтные внутрисемейные отношения, педагогическая несостоительность родителей, их низкий общеобразовательный уровень, деформированные ценностные ориентации семьи, неправильное репродуктивное поведение, в особенности матери; в-третьих, семьи с девиантными ориентациями, для которых характерны алкоголизм, наркомания, жестокость, садизм, паразитический образ жизни. Таким образом, анализ рискогенных факторов риска в современном российском обществе позволил рассмотреть социокультурную среду Ставрополья как зону риска социализации подростков «группы риска».

Во второй главе «Социализация подростков «группы риска» в социокультурных условиях Ставропольского края», состоящей из трех параграфов, охарактеризована социокультурная среда Ставрополья, на основе социологического исследования определены характерные черты подростков «группы риска», социализирующихся в условиях Ставропольского края, а также обоснована специализированная комплексная социальная программа понейтрализации рискогенных факторов.

В первом параграфе – «Социокультурная среда Ставрополья как зона риска социализации» – характеризуется социальная среда, в которой проходит социализация подростков «группы риска» и представляется нам как зона риска социализации.

Известно, что зоны риска объективно существуют в любом социуме и причиной этого является наложение экономических, социокультурных противоречий и ошибочных социальных решений. Социокультурная среда Ставрополья также имеет набор специфичных для региона рискогенных факторов, которые определяют ее как зону социального риска, это поляризация населения, аграрный уклад жизни, полигэтничность, прибли-

женност к зонам вооруженных конфликтов, приграничное геополитическое и военно-стратегическое положение, транзит оружия и наркотиков; масштабность миграционных потоков, криминализация населения.

Соседство с Калмыкией, Дагестаном, Чеченской республикой, Северной Осетией-Аланией, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесией определяет разнообразие и богатство культур (бытовых, обрядовых, производственных, семейных) и поликонфессиональность (православие, католицизм, ислам, иудаизм и др. религии). Из-за вооруженных конфликтов на Северном Кавказе почти 150 тысяч вынужденных переселенцев и беженцев с 1995 года по 2006 год поселились на постоянное место жительства в Ставропольском крае.

Наряду с ононорелованными, общесоциальными, рискогенными факторами социокультурная среда Ставрополья содержит специфические факторы.

К ним относятся, прежде всего, малообеспеченная семья, являющаяся типичной для региона, вследствие миграции, аграрности региона, безработицы, и неполная семья.

По опросам респондентов к малообеспеченным отнесли себя более 45 % человек. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила к началу 2007 года 21,6 % от общей численности. По объему ВВП Ставропольский край занимает 31 место среди субъектов РФ и 67 место – по объему ВВП на душу населения, что составляет только 48,5 % от среднероссийского уровня. Более 80,0 % всех денежных доходов население тратит на покупку товаров (в большей части продовольственных) и оплату услуг. Значительная часть населения получает существенную долю доходов в натуральной форме – продукты питания с приусадебного участка, личного подсобного хозяйства и т.п. Так, в городской местности такие доходы составляют 3,5 % от общей суммы доходов, в сельской местности – 15,6 %.

Сельское население, занятное в экономике составляет 388366 человек; городское население, занятное в экономике – 638104 человек.

Демографическое состояние края отличает растущее количество неполных семей. Так, в 2007 году по сравнению с 2006 годом на 14,3% увеличилось количество детей материами рожденных, не состоящими в браке с отцом ребенка. Из числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака, процент детей, признанных отцами, уменьшается (в 2005 г. – 45,8 %, в 2006 г. – 43,8 %, в 2007 г. – 40,2 %).

Воспитание подростков в неполных семьях приводит к совершению ими правонарушений от 37 до 41% от всех совершенных.

В результате на учёте состоит около 4400 подростков, на территории Ставропольского края работает 306 комиссий по делам несовершеннолетних, в том числе 26 районных и 12 городских.

Бесцельно проводит свободное время на улице 80 % подростков, так как 535 клубов требуют капитального ремонта, 67 зданий учреждений дополнительного образования находятся в аварийном состоянии, 16 из них закрыты. Поэтому чаще всего подростки проводят свой досуг на дискотеке – 52 %, в кафе, баре – 31 %. Следствием является то, что в группе несовершеннолетних совершается от 47 % до 52 % от всех групповых преступлений, в 15 случаях из 100 преступления совершаются несовершеннолетними в состоянии алкогольного или иного опьянения.

Таким образом, социокультурное пространство Ставропольского края характеризуется сложностью происходящих процессов и является зоной, содержащей общесоциальные и специфические рискогенные факторы, оказывающие влияние на социализацию подростков «группы риска».

Во втором параграфе – «Социализация подростков «группы риска» Ставропольского края и их характерные черты в ситуации социального риска» – на основании результатов социологического исследования социализации подростков «группы риска» выявлены особенности групп потенциального и реального риска, особенности их семейной ситуации, профессионального выбора и самоопределения, жизненных ценностей и ориентаций, планов и отношения к учёбе.

Подростковый возраст является наиболее чувствительным к разного рода негативным социальным факторам, которые в ряде случаев могут выступить в качестве негативного механизма активизации девиантного или делинквентного поведения, что в свою очередь является как причиной, так и следствием дезадаптации. Об этом свидетельствует анализ включения подростков в асоциальные формы поведения.

Асоциальное поведение подростков «группы риска» имеет различные формы, проявляющиеся в наркомании, правонарушениях, пьянстве, что находит распространение среди других подростков, подвергая их риску вовлечения в асоциальные формы поведения. Привязанность подростков к сверстникам способствует правонарушениям, т.к. группы сверстников, действительно регулируя поведение своих членов, могут поощрять и преступное поведение, что в свою очередь усиливает ситуацию риска и способствует росту преступности среди несовершеннолетних.

К «группе потенциального риска» отнесены: трудные, трудновоспитуемые, социально запущенные, проблемные, неуспевающие, недисциплинированные, агрессивные, конфликтные, депривированные подростки, к «группе реального риска» – девиантные, безнадзорные, криминальные.

Вера подростков в ценности, принятые обществом (например, в правильность законов), ведет к активному стремлению к успешной учебе,

участию в социально одобряемой деятельности; и чем глубже привязанность подростка к родителям, школе и сверстникам, тем меньше вероятность совершения рискованных поступков.

В семьях, где не устанавливались близкие духовные контакты неудовлетворенность отношениями подростков с родителями компенсируется отношениями в неформальной группе сверстников, которая постепенно становится референтной для подростка: он активно усваивает нормы и ценности, зачастую асоциального свойства.

Обобщение результатов эмпирических исследований позволило констатировать у «группы потенциального риска» восприимчивость к педагогическим воздействиям: неумение преодолевать трудности, апатичную подчиненность группе с асоциальными установками; сниженную самокритичность, неуверенность в себе, порожденную систематическими учебными неуспехами; слабостью самоконтроля. Многие подростки, под которыми мы подразумеваем «группу потенциального риска», на вопрос о том, как они относятся к действиям молодых людей, проявляющих социально негативное поведение, ответили, что курсие одобряют 60 % респондентов, участие в драках скорее одобряют 41,1%, сквернословие и грубость в своих сверстниках не осуждают 39%. Не считает бродяжничество и проституцию крайними формами асоциального поведения каждый пятый респондент. Могут поддержать тех, кто занимается рэкетом (вымогательством), 13% опрошенных и воровством 11% респондентов. Возросло положительное отношение к ценностям «свобода от авторитетов», «признание личности», «автономия», «самореализация», «личная неприкосновенность». Тревожным является то, что некоторые подростки имеют искаженные представления о злоровом образе жизни и относят к нему такие характеристики, как занятие чем хочется и когда хочется – 14,4%; употребление наркотических веществ и (или) спиртных напитков, если этого хочется – 7,5%; придерживаться только своих интересов – 8,9%.

У «группы реального риска» доминируют: дезадаптация, проявляющаяся в непослушании, вспыльчивости, безответственности, наглости; нарушения личности – тревожность, избегание общения, неразвитое самосознание, чувство неполноценности; конфликтность, нетерпение к критике; асоциальные тенденции – прогулы, наличие плохих товарищей, преданность асоциальным группам, рэкет, наркомания, алкоголизм.

Подростки «группы реального риска» обладают низким уровнем самоконтроля, предрасположенностью к паразитической новации, демонстрацией асоциальных ценностных установок.

Применительно к рассматриваемой проблеме предлагаются два основных направления профилактической работы: разъяснительное и предупреждающее в рамках комплексной социальной программы.

В третьем параграфе – «Пути нейтрализации рисковых факторов социализации подростков «группы риска» в Ставропольском крае» – предложена комплексная социальная программа для снижения воздействия негативных тенденций в социализации подростков «группы риска», включающая совокупность мер, осуществляемых при взаимодействии государственно-административных, общественных и культурных организаций и учреждений, направленных на стимулирование социализирующих функций соответствующих социальных институтов.

Благополучие детей и их счастье во многом зависят от педагогической компетенции их родителей. Анализ современного общества и современной семьи показывает, что семьи зачастую не способны создать благоприятные условия для социализации ребенка, а эта неспособность приводит к появлению различных социальных проблем в обществе. Для того, чтобы семья перестала быть источником и поставщиком проблем, необходимо: создать условия для раскрытия потенциала семьи в воспитательно-образовательном процессе; внедрить систему повышения родительской компетентности через специальные программы обучения и тренинги в системе образовательного пространства (стрессоустойчивости; тренинги принятия решений; общения; личностного роста; развития высших психических функций; креативных тренингов); создать институт семейного педагога, деятельность которого направлена на нейтрализацию рисковых факторов, существующих в семье, и психолого-педагогическое сопровождение разных типов семей.

Не менее важным является организация коллективного досуга и занятости подростков «группы риска», распространение санитарно-гигиенических знаний, пропаганда здорового образа жизни в СМИ.

Следует отметить, что в основе профилактики рисков лежит сложный комплекс причин социального, экономического, политического, социально-психологического и психофизиологического порядка. В нем решающая роль принадлежит социальным факторам при ценностной обусловленности де-задаптационного поведения подростков в процессе социализации. Поэтому работа по ослаблению остроты анализируемой проблемы не может быть эффективной без воздействия на факторы макросреды, что требует приоритетного участия органов государственно-административного аппарата.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются проблемы и направления дальнейшего научного поиска.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Иванникова Е.Д. Социологическая интерпретация понятия «социальный риск». – Вестник Ставропольского государственного университета. – 2007. – Вып. №52. – С. 190-195.
2. Иванникова Е.Д. Особенности профилактической работы с детьми «группы риска» // Технологии работы по взаимодействию социальной службы и семьи по ранней профилактике семейного неблагополучия: Сборник научно-методических материалов. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – С.111-121.
3. Иванникова Е.Д. Образование вынужденных переселенцев в контексте социального риска // Развитие личности как стратегия гуманизации образования: Материалы VI научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2007. – С. 324-326.
4. Иванникова Е.Д. Причины снижения репродуктивного здоровья современных российских подростков // Вузовская наука сегодня: Сборник научных трудов V межвузовской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СФ МГУПИ, 2007. – С. 226-227.
5. Иванникова Е.Д. Социализация и адаптация в контексте социологии культуры // Проблемы социального развития России: Ежегодный сборник научных работ. – Вып. 7. – Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2008. – С.155-156.
6. Иванникова Е.Д. Социальные проблемы отдельных категорий семей // Здоровый город: российская семья – проблемы, пути решения и перспективы: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Бюро новостей, 2008. – С. 38-43.
7. Иванникова Е.Д. Роль социальных факторов как причин отклоняющегося поведения детей «группы риска» // Современные проблемы теории и практики развития общества: Межвузовский сборник научных трудов. – Ставрополь: Мир данных, 2008. – С. 73-82.
8. Иванникова Е.Д. Дети «группы риска» как социокультурный феномен / / Современные проблемы теории и практики развития общества: Межвузовский сборник научных трудов. – Ставрополь: Мир данных, 2008. – С. 65-73.

Подписано в печать 27.02.2008

Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная

Усл.печ.л. 1,22
Тираж 100 экз.

Уч.-изд.л. 1,03
Заказ 100

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.